

Из рецензии Ал. Горловского:

«Что же касается третьего дебютанта «Подъема», Михаила Еськова, то хотя краткое вступление Евг. Носова и предуведомляет, что перед нами всего лишь первая законченная работа автора, но именно о Мих. Еськове меньше всего хочется говорить как о молодом авторе. Впрочем, однако, что же это такое – молодой писатель? Почему привыкли мы произносить это слово чуть ли не как синоним «начинающего», «неумелого», «неопытного»? Ведь молодость – это прежде всего достоинство, за ней стоит дерзость, бескомпромиссность.

Скажу сразу: отличный рассказ. Чем берет он? Неужели дело только в Петькиной болезни, в том, что за все четыре с половиной года своей жизни он ни разу так и не вышел за стены своей больницы, даже про снег не знает, какой он на вкус?

Этот рассказ и впрямь потрясает страданиями маленького человека. Страшна эта его «привычка» умирать и «отмирать», страшна самой привычностью. Страшно, что весь мир для него делится словно бы на две части. Одна – «белый безвинный, безучастный свет» больницы, другая – остальной «небелый» мир.

Драматическая двуединость мира – его горя и радости – звучит в самом названии рассказа. «Петька вернулся!» – ликующе кричат ребята в больнице. «Петька вернулся!» – горестно произносит читатель, понимающий, почему этот мальчик вернулся снова в больницу, откуда его недавно выписали.

Есть в рассказе нечастая удача – полнокровный и самостоятельный характер мужественного, доброго и неунывающего мальчугана. Но, кроме того, стоит за рассказом нечто большее – целый мир, многоплановый, многоликий, со многими и разными людьми, взятыми в разнообразных их отношениях. И, вглядываясь, мы видим этот мир не только по горизонтали, но и во временном пространстве: мы можем восстановить историю героев, объясняющую их настоящее, можем живо представить их будущее и будущее Петьки. И хотя есть в этом первом рассказе писателя несовершенства, в частности неоправданные излишества в передаче детской речи (все эти «если» вместо «если»), Мих. Еськов главные свои задачи решил.

Умению видеть, чувствовать слово, умению строить сюжет можно научиться (и учатся) в многочисленных литобъединениях и в литкружках. Способности видеть целостный мир, рассказать о героях так, чтобы за этим виделась большая жизнь, не учатся – это приходит, как сам художественный талант».